

Мишакова А. Н.
A. N. Mishakova

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION
AND SCIENCE: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH**

Мишакова Арина Николаевна – старший преподаватель кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования; магистр педагогики (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(937)555-17-96. E-mail: polezh@mail.ru.
Arina N. Mishakova – Senior Lecturer, Pedagogy and Educational Activities Department, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(937)555-17-96. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются история и сущностные основания процесса развития обмена и сотрудничества между российскими и китайскими вузами-партнёрами в условиях модернизации высшего педагогического образования. Модернизационный контекст развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего профессионального педагогического образования раскрывается автором через историю становления научного и образовательного взаимодействия России и Китая в период с 1949 г. по начало XXI в. В качестве научно-методологической основы исследования автор принимает и раскрывает – применительно к проблеме российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки – аксиологический (ментально-ценностный), культурно-цивилизационный, компаративистский и ряд других подходов, позволяющих последовательно раскрыть заявленную тему. В статье также выделяются основные современные стратегии развития науки и образования Китайской Народной Республики, позволяющие ей устойчиво развиваться во взаимодействии с общественно-политическими и научно-образовательными институтами Российской Федерации.

Summary. The article examines the history and essential foundations of the process of development of exchange and cooperation between Russian and Chinese partner universities in the context of the modernization of higher pedagogical education. The modernization context of the development of Russian-Chinese cooperation in the field of higher professional pedagogical education is revealed by the author through the history of the formation of scientific and educational interaction between Russia and China in the period from 1949 to the beginning of the 21st century. As a scientific and methodological basis for the study, the author accepts and reveals – in relation to the problem of Russian-Chinese cooperation in the field of education and science – axiological (mental-value), cultural-civilizational, comparative and a number of other approaches that make it possible to consistently reveal the stated topic. The article also highlights the main modern strategies for the development of science and education in the People's Republic of China, allowing it to develop sustainably in interaction with socio-political, scientific and educational institutions of the Russian Federation.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, образование, наука, история, культура, менталитет, методология, кросс-культурный диалог, научные подходы.

Key words: Russian-Chinese cooperation, education, science, history, culture, mentality, methodology, cross-cultural dialogue, scientific approaches.

УДК 37.012.2

Поиск, отбор и обоснование ведущих в исследовательском плане научных подходов и принципов изучения процесса развития обмена и сотрудничества между российскими и китайскими вузами-партнёрами в условиях модернизации высшего педагогического образования методологически необходимы как с точки зрения анализа наличной ситуации в различных аспектах её про-

явления в наиболее общих, сущностных основаниях конкретных явлений и процессов, так и с точки зрения определения исследовательских перспектив. В ходе изучения заявленной научной проблемы предполагается выделить актуальные аспекты, важные для современного понимания рассматриваемых процессов и явлений.

Методологической основой настоящего исследования историко-педагогического контекста российско-китайского взаимодействия в области высшего педагогического образования выступают принципы историзма и научной объективности, дескриптивный/условно-описательный подход к анализу и синтезу культурно-исторических феноменов, процессов, ситуаций; структурно-содержательное осмысление процессов свободного взаимодействия российско-китайских партнёров в области образования. Метод обобщения предполагает в нашем понимании систематизацию выводов с перспективой построения на их основе модели успешного взаимодействия с учётом международных идейно-политических, социально-экономических и иного рода изменений и модернизаций.

Многоаспектное осмысление особенностей кросс-культурного, в том числе культурно-образовательного, взаимодействия России и Китая как во внешнеполитическом измерении, так и во внутривнутриполитическом его понимании – социальном, экономическом, научном, образовательном, духовно-интеллектуальном и иного рода культурных пространствах – позволяет нам представить относительно целостную «картину мира», достаточную для должного восприятия её субъектом научно-образовательного взаимообмена и выстраивания определённого рода моделей, даже стереотипов, межстранового сотрудничества, в том числе в сфере образования.

Мощный в плане созидательной перспективы толчок российско-китайским взаимоотношениям был задан уже на самой заре становления научно-образовательного сегмента социально-политической жизни Китайской Народной Республики, в первую четверть века её исторического существования – в 1949-1964 гг. Наряду с другими направлениями социально-экономического взаимодействия СССР и КНР научно-образовательное пространство стало важнейшим для реализации партнёрских связей.

В исследовании П. А. Калашникова отмечается, что именно в 1949-1964 гг. происходили устойчивый рост и развитие в области подготовки национальных образовательных кадров для Китая на базе советских вузов и исследовательских учреждений. Автор пишет, что в эти годы «КНР занимала ведущее место среди других иностранных государств по количеству граждан, обучавшихся в СССР. Расширение советско-китайского межвузовского обмена проявлялось в установлении прочных межвузовских связей в указанный период. Советские преподаватели оказывали содействие КНР в деле проведения реформы высшего образования, включая создание новых кафедр и лабораторий в китайских вузах, организацию обучения в аспирантуре» [4, 8]. Данный историко-педагогический аспект рассматриваемого вопроса видится весьма существенным в плане понимания логики взлётов и спадов российско-китайского культурно-образовательного обмена.

Решение сформулированных нами ранее [5, 256-260] и вновь возникающих в качестве актуальных задач нашего исследования базируется также на аксиологическом (в том числе ментально-ценностном [15, 276-287; 16]) и культурно-цивилизационном подходах [20, 10-120]. Они позволяют в сравнительном ключе анализировать конкретные явления, движения и события в контексте общей проблемы «диалога культур» и становления/корректировки национальной «картины мира» как государства в целом, так и общества, социальных групп различного рода и отдельного человека.

Аксиологический подход позволяет нам рассматривать феномен и процесс сотрудничества двух стран в области образования (в том числе высшего педагогического) с точки зрения ментальной установки-ценности, важной как для российского, так и для китайского общества. Эти ценностные пространства могут быть, повторим, ментально и культурно различными для партнёров, но видится важной сама по себе их актуализация в качестве ведущей социально-культурной потребности.

На основании проведённого анализа ряда научных исследований можно сделать вполне убедительный вывод о том, что необходимое ценностно-смысловое взаимодействие российских и китайских образовательных организаций, учреждений высшего педагогического образования,

налаженное с целью развития продуктивного сотрудничества, фиксирует в качестве одной из профессионально значимых образовательных целей способности выпускников педвузов, основанной в том числе на освоении необходимых новых и инновационных компетенций субъектов образования. Задача повышения качества образовательно-воспитательной деятельности, его измерения [12, 80-84], ментального сопоставления [14, 49-54] и оптимального использования полученного продукта/результата задаётся, прежде всего, требованиями и запросами к системе образования со стороны общества и государства.

Российский исследователь В. П. Борисенков и китайский учёный Мэй Ханьчэн в своей фундаментальной работе «Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ» выделяют основные приоритеты и ведущие принципы государственной политики Китая в сфере образования и науки, отмечая, что именно на них строятся в настоящее время «основные планы и стратегии построения мощного в социально-экономическом плане государства с сильным образованием» [21, 154]. Авторы формируют их ценностно-смысловой «набор» и содержательную последовательность следующим образом:

– фундаментальной задачей развития китайского общества и государства выступает сегодня реализация идеи успешного развития всех сфер социокультурного самоопределения на основе приоритетного решения насущных задач науки и образования, непрерывно прирастающих интересами и потребностями с развитием цивилизации; именно на этой основе предполагается осуществить идеи социально-экономического развития страны;

– системная реализация официально утверждённой образовательной политики в повседневной учебно-воспитательной работе образовательных организаций различного уровня – от дошкольных образовательных учреждений до вузов, в том числе с педагогической специализацией – в направлении формирования в сознании и поведении обучающихся и специалистов традиционных для китайской цивилизации духовно-нравственных ценностей, высокоморальных ориентиров, установок сознания и моделей поведения; данный идеологически актуализированный принцип предполагает выполнение в полной мере важнейшей задачи фундаментализации образования;

– повсеместная – в китайском социокультурном пространстве – реализация «принципа справедливости» принципиально совпадает в отечественной теоретической педагогике и философии образования с таким понятием (и соответствующим требованием к результатам образования), как «доступность», во-первых, с точки зрения необходимого освоения того или иного уровня образования представителями разных социальных групп, «страт» современного китайского общества, а, во-вторых, включение в процесс освоения конкретных образовательно-воспитательных/знаниевых материалов субъектов иных образовательных организаций, «становящихся» в общем национально-государственном пространстве, усиление внимания к достижению высокого уровня обязательного образования в сельской местности будут способствовать должной реализации и принципа *равных возможностей* в получении образования и обретении научной специализации гражданами страны;

– воспитание и привлечение талантливых кадров выступают основой реализации принципа *фундаментализации* образования и науки, установленного в качестве приоритетной стратегии развития китайского общества;

– совершенствование системы дошкольного, коррекционного и дистантного образования необходимо для реализации требования укрепления системы образования как общественно-политической конструкции, как единого социально-индивидуального организма, предполагающего *преемственность* различных этапов становления человека, а в качестве промежуточного этапа актуальным современным требованием выступает массовое распространение полного среднего образования в Китае;

– совершенствование документации нормативно-правового характера для активизации процессов включения общественно-государственных сил разного уровня активности и ответственности в создание образовательных учреждений, поддержку их устойчивого функционирования, мониторинга и корректировки, а также активизацию усилий каждого гражданина в повышение своего собственного уровня образования на протяжении всей его жизни;

– соединение усилий среднего профессионального образования с интересами и возможностями реально действующих производств с целью практического обучения и освоения реальных профессиональных навыков; такого рода интеграция может рассматриваться и как реализация принципа единства теории и практики, освоение востребованных сегодня профессий, а это возможно лишь в результате системного, заинтересованного и плодотворного сотрудничества между образовательными организациями и предприятиями;

– интенсифицирование развития высшего образования и совершенствования системы материальной помощи и дотаций студентам, полагаем, отражает интересы субъектов образования в плане материальной поддержки идеи «обучения через всю жизнь» и получения в итоге широко и глубоко образованного и научно ориентированного общества;

– непрерывная модернизация системы подготовки педагогических кадров с целью подготовки высококлассных учителей, обладающих актуальными знаниями и компетенциями, в том числе в сфере профессиональной педагогической самореализации [21, 154-162], видится необходимой в контексте развития человеческой цивилизации; это связано с последовательной сменой эпох в пространстве исторической темпоральности, с развитием науки, техники и технологий, в том числе в идентификационном контексте [7, 73-76; 9, 26-31; 24, 50-56], и общей сменой общественно-политических парадигм.

Приведённый выше и осмысленный нами набор идей и принципов развития китайского образования и науки как требований философско-образовательного плана в значительной степени пересекается с набором схожих характеристик образования, данных в своё время отечественным педагогом А. М. Новиковым [6] и развёрнутых в философско-образовательном ключе Д. В. Полежаевым [10, 12-16; 13, 67-71] через призму ментальных характеристик современных обществ и цивилизаций. Кроме того, цивилизационный контекст исследования способствует становлению и современного общественно-государственного самосознания народов Китая и России в различных сферах социально-гуманитарного знания.

Культурно-цивилизационный подход, принятый нами в качестве ещё одного научно-методологического инструмента исследования проблемы развития российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки, позволяет выявить специфические особенности внешней межгосударственной политики СССР и КНР с 1949 г. до начала XXI в., которые в полной мере отражают состояние позитивного культурного обмена между двумя странами. Это особенно важно учитывать сегодня, на фоне мощной международной социально-экономической, политико-идеологической, военно-технической и иного рода социокультурной динамики развития мирового сообщества [17, 54-59].

Понятно, что в основе указанных и других социальных подвижек лежат достижения в области науки образования прошлых десятилетий, а потому межгосударственные тенденции их развития отражают важнейшие направленности динамики государств и обществ обеих стран в плане совместного развития. В этой связи Лу Сяоин приходит к выводу, что «быстрое развитие российско-китайских культурных обменов укрепило доверие между народами и правительствами обеих стран, оказало положительное влияние на развитие политических отношений, создало благоприятную обстановку и атмосферу для двустороннего сотрудничества. Время, прошедшее с момента начала российско-китайского сотрудничества в 1990-е гг., показало, что народы России и Китая многому научились друг у друга, произошло взаимное обогащение национальных культур» [23, 15]. Доверительные отношения в сфере науки и образования стали основой успешного обоюдного и продуктивного сотрудничества и в других сферах социального взаимодействия государств-партнёров.

Историко-культурный и *социокультурный* подходы позволяют выявить основные востребованные направления обмена и сотрудничества между российско-китайскими вузами-партнёрами и научно-исследовательскими центрами, научно-образовательными, преподавательскими и студенческими кадрами. На основании ряда российских и китайских исследований выделены следующие наиболее актуальные направления российско-китайского взаимодействия в сфере образования и науки:

1. обмен студентами и преподавателями на определённый срок с выполнением определённых функций;

2. реализация совместных научно-исследовательских и образовательных проектов, в том числе по темам высшего педагогического образования;

3. создание совместных международных организаций (ШОС, БРИКС), а также общественных объединений, ассоциаций, нацеленных на реализацию различного рода научно-исследовательских, образовательно-просветительских и тому подобных задач, значимых как для России, так и для Китая.

Использование *компаративистского* подхода способствует необходимому углублённому анализу процессов научно-образовательной, социально-культурной модернизации России и Китая в сравнительном контексте образовательной политики двух стран. В отношении КНР Шао Цзэбинь замечает, что «на протяжении XX века и особенно в XXI веке в Китае находит повседневное практическое воплощение государственно утверждённая стратегия экономического развития (“стратегия строительства”), основной (обращённой “вовне”) характеристикой которой выступает *принцип открытости*. Эта относительная открытость общего социально-экономического развития Китая опирается, прежде всего, на идею приоритета науки и образования в уровне/сравнительном измерении перспектив развития китайского государства, общества, социально-государственных институтов, в особенности образовательных пространств, задаваемых школами и высшими учебными заведениями, в том числе педагогическими. Подготовленные и апробированные в процессе реализации инновационных образовательных проектов высококвалифицированные китайские кадры в сфере промышленности, науки, образования и производства справедливо рассматриваются в качестве практического потенциала, предназначенного обеспечивать неуклонный рост страны, в том числе с опорой на инновации в области международного сотрудничества – в научно-образовательной сфере» [21, 175].

При этом важно учитывать и состояние системы образования партнёра, что представляется важным, в том числе в ментальном и нравственно-психологическом плане. Так, разрушение устойчивой системы *советского* образования, связанное с отменой идеологических догм, норм и правил социального поведения, потрясения российского периода 1990-х гг., связанные с некритическим навязыванием и заимствованием западных моделей образования, неорганичных для отечественной системы образования и воспитания детей и молодёжи (в силу традиционно-исторических, социально-культурных, ментальных отличий русского общественного и индивидуального самосознания [18, 496-501]), нанесли серьёзный ущерб российскому образованию как идейно-политической системе, последствия которого с большими трудностями преодолеваются сегодня [22].

Преодоление духовно-нравственного кризиса в обществе и образовании продолжается. В настоящее время всё большее внимание российским государством уделяется вопросам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания обучающихся на основе становления общероссийской гражданской идентичности [9, 26-31]. И роль образовательных институтов всей системы образования в этом процессе неоспорима. Но нравственно-патриотическое, культурно-историческое самосознание как кросс-культурный феномен выступает здесь, в российско-китайском цивилизационном сопряжении, т. е. продуктивном взаимодействии историко-культурных традиций обеих стран, весьма важным. Это, с одной стороны, сравнение, а с другой – поиск наиболее общих оснований межкультурного и межцивилизационного взаимодействия (ментального диалога) с перспективой развития успешных образовательных тенденций в совместных образовательных проектах и программах. Такого рода поворот в отношении к образованию и науке будет способствовать их ускоренному развитию, что повлияет, как выше отмечалось, и на все другие сферы социально-государственного развития России [21, 175].

Российский исследователь М. В. Груздев также подтверждает, что «в прошедшее десятилетие в России был сделан существенный шаг вперёд в вопросе её интеграции в международное научно-педагогическое сообщество» [21, 168]. Вместе с тем нельзя забывать при осмыслении сущностных основ и особенностей российско-китайского взаимодействия в сфере образования и

педагогической науки о признанных сегодня деструктивными совсем недавних тенденциях/ориентациях российского образования (зародившихся ещё в 90-е гг. XX в.) на внедрение в качестве критериев оценки качества результатов российского образования и воспитания положений Болонского процесса.

Впрочем, в начале XXI в. идея «болонского единства» была отвергнута и трансформировалась в идею *интернационализации* образования, реализуемую с учётом необходимого сохранения устойчивых национальных традиций страны. Это относится сегодня в полной мере к системе как российского, так и китайского образования – в их органичном продуктивном взаимодействии. Это важные шаги к возвращению наших прошлых культурно-исторических позиций диалога, доверительного и ответственного общения/взаимообогащения России и Китая в сфере образования, культуры, науки, производства, в том числе в рамках ментально-ценностного образовательно-воспитательного диалога, который лежит в основе политического самоопределения двух стран [8, 255-263].

«Одним из приоритетов международного сотрудничества, – продолжает М. В. Груздев, – стали научные и практические связи с китайскими педагогическими вузами. 18 апреля 2014 г. в Пекинском педагогическом университете состоялось подписание протокола о создании Союза российских и китайских педагогических университетов» [21, 168]. Подписание этого документа не только подтверждает намерения закрепления российско-китайских научно-образовательных связей, но и даёт новый импульс их развитию. Развитие многоуровневых двухсторонних образовательных связей России и Китая, в том числе создание ассоциации, позволяет ставить и решать серьёзные задачи с точки зрения кросс-культурного диалога в самых различных сферах российско-китайского взаимодействия.

Изучение проблемы российско-китайского взаимодействия в области образования и науки при помощи различных научных подходов, с учётом ведущих философско-образовательных принципов и идей, не только культурно-цивилизационного, компаративистского, социокультурного и аксиологического подходов, но и через сравнение инновационных и ценностных ориентиров российской и китайской цивилизаций даёт, как мы видим, весьма интересные, методологически значимые результаты.

Они перспективны не только в плане анализа и синтеза тех или иных эмпирических данных, научно-теоретических, социологических и иных показателей, но и с точки зрения проектирования на их основе новых образовательно-научных задач, в том числе, конечно, в сфере истории педагогической науки, теории педагогики и философии образования.

Взаимодействие России и Китая в период с 1949 г. до начала XXI в. претерпело множество изменений в своём развитии, как естественных, так и навязанных. Обмен и сотрудничество России и Китая в сфере высшего педагогического образования и науки также переживали периоды «взлёта» и «падения» – от увеличения числа китайских студентов в отечественных вузах до их полного отсутствия в нашей стране.

Вместе с этими количественными показателями изменялось и качество российско-китайского научно-образовательного взаимодействия, за чем логично менялось положение и в других областях научного знания и технологий – не только в социально-гуманитарной отрасли, но и в естественнонаучной, военно-технической, информационно-технологической и др. Улучшение позиций российско-китайского научно-образовательного взаимодействия это во многом заслуга политических лидеров наших государств.

С приходом новой политической силы в России изменилась и ситуация взаимодействия в области культуры, образования, науки, экономики и т. д. Одной из важнейших вех, обозначившей новый этап в истории и развитии российско-китайских отношений, стало подписание Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». С этого времени позитивные тенденции российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки только возрастают. Свидетельство тому сегодня – доверительные встречи Президента России В. В. Путина с

Председателем КНР Си Цзиньпинем с обсуждением актуальных вопросов двустороннего межгосударственного взаимодействия, в том числе в сфере образования и науки [1; 2].

Позитивные перемены в российско-китайском экономическом взаимодействии выступают основой продуктивного развития и научно-образовательного взаимодействия между нашими странами. В конце 2023 г. западные эксперты были вынуждены признать, что БРИКС опережает «Большую семёрку» по вкладу в мировой ВВП: союз взял под контроль почти половину мировых запасов нефти и производство продовольствия, что рассматривается Западом как угроза его экономической безопасности. Депутат Государственной Думы России О. В. Савченко отмечает беспокойство Запада, ощущающего тенденцию перераспределения контроля над важнейшими финансовыми ресурсами и экономическими потоками. Но в этом видится не только логика истории, но и перспектива развития многосторонних образовательно-научных связей России с другими странами, в том числе с Китаем. «Понятно, что какой бы стройной не была налаженная ранее система международного экономического взаимодействия, – пишет О. В. Савченко, – она вовсе не статична: центры влияния постоянно сменяются, противодействуя друг другу. И сейчас они неуклонно перемещаются с Запада на Восток, а Россия и Китай принимают в этом самое деятельное участие, показывая, что можно работать и без чужой указки, без гегемоний и монополий» [3]. Этот аспект изучаемого вопроса видится небезынтесным в плане дальнейшего исследования.

Многоаспектный анализ прошлого и настоящего российско-китайского взаимодействия в самых различных пространствах самостановления кросс-культурного диалога позволяет нам утвердительно говорить о ведущей роли образования не только в пространстве современного российско-китайского взаимодействия, но и с точки зрения определения долгосрочных перспектив взаимодействия. Они связаны, на наш взгляд, с однонаправленными действиями России и Китая в социально-экономической, военно-политической, культурно-просветительской и научно-образовательной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Е. А. Взаимодействие российских и китайских вузов в общемировом образовательном пространстве: моногр. / Е. А. Беляева, Е. В. Грунт; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2020. – 167 с.
2. Болотова, Е. Л. Российско-китайские проекты по подготовке педагогических кадров: моногр. / Е. Л. Болотова, Ло Ваньци. – М.: Изд-во МПГУ, 2019. – 128 с.
3. «Ветераны Сталинграда». Телеграм-канал. Олег Савченко, депутат ГД РФ VIII созыва. Волгоградская область [Электр. ресурс]. – Режим доступа: t.me/savchenko-ov, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 12.01.2024).
4. Калашников, П. А. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Калашников Павел Анатольевич. – М., 2010. – 28 с.
5. Мишакова, А. Н. Нормативно-правовые основания российско-китайского взаимодействия в области образования / А. Н. Мишакова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 256-260.
6. Новиков, А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
7. Петрунина, Ж. В. Интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в начале XXI века: два подхода к одному вопросу / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 73-76.
8. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
9. Полежаев, Д. В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д. В. Полежаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 26-31.
10. Полежаев, Д. В. Менталитет и национальный характер образования / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 4 (38). – С. 12-16.

11. Полежаев, Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 (39). – С. 57-62.
12. Полежаев, Д. В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6 (40). – С. 80-84.
13. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель (Новосибирск). – 2016. – № 4. – С. 67-71.
14. Полежаев, Д. В. Национальное сознание: ментальное осмысление феномена / Д. В. Полежаев // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 1 (14). – С. 49-54.
15. Полежаев, Д. В. Русский менталитет и демократизация общества: проблемы ценностного взаимодействия / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. VI. – Вып. 4 (24). – С. 276-287.
16. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: моногр. / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
17. Полежаев, Д. В. Социальная информация и динамика направленности деятельности (ментальный аспект) / Д. В. Полежаев // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 6. – С. 54-59.
18. Полежаев, Д. В. Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48-49). – С. 496-501.
19. Полежаев, Д. В. Феномен менталитета общества: сущность и понимание / Д. В. Полежаев // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 117-121.
20. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2020. – Т. 12. – С. 10-120.
21. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ / отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. – М.: Наука, 2019. – 662 с.
22. Сяоин, Л. Внешняя политика СССР – России: от конфронтации к нормализации межгосударственных отношений с Китаем (1976-1996 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лу Сяоин. – Челябинск, 2018. – 24 с.
23. Сяоин, Л. Культурный обмен и научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем в 1992-1996 годах / Лу Сяоин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (198). – С. 65-68.
24. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.